

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

театр

Спектакли, адресованные юным. Московские гастроли: куклы из Уфы

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Чтобы злым не везло

Известность этого театра шагнула далеко за пределы его родного города. Если приехать в Уфу, в числе первых достопримечательностей советуется посетить Башкирский театр кукол. Советуют всем без исключения, людям любых возрастов и национальностей, потому что этот театр, имея за плечами полувековую судьбу, с самого своего основания играет на двух языках — русском и башкирском, работает и для детей, и для взрослых. Впрочем, что касается языка, то кукла — предмет едва ли не самый интернациональный, издревле заложенные в ней мудрость, человечность, способность к обобщению, метафора не нуждаются в переводе. Не случайно на нынешних гастролях уфимцы дерзнули сыграть для самых маленьких москвичей сказку на башкирском языке. Впрочем, «Волшебный туксон» трудно назвать просто сказкой. Скорее, это веселое народное представление, где одинаково важны и «живые актеры», и их умиротворенные кукольные персонажи (постановка П. Мельниченко). Представление ведет веселые забавники Ишай и Кушай — они из тех, кто издавна играл на площади, воскресных базарах и от души веселил простой народ.

Актеры Ф. Имамутдинов и А. Имамутдинова одинаково хороши и как ведущие спектакля, и как кукловоды. Музыкальные, пластичные, они легко и непринужденно переходят от «конференции» к работе с куклой, их манипуляции видны (играют практически без ширмы). Любознательность сами по себе доставляют истинное удовольствие. Пусть какие-то сюжетные перипетии порой ускользают из сознания русского зрителя (действие известной кукольной пьесы В. Лифшица и И. Кичановой «Иши ветра в поле», переведенной на башкирский язык Кабиром Гумером, захватывает на один «бродячий» сказочный сюжетный мотив), побеждает яркий, праздничный и мудрый Театр. Тот самый Театр, веселый и доступный, о котором мечтают герои другого спектакля уфимцев, знаменитая «кукольная братия»: Буратино, Мальвина, Пьеро, Арлекин...

Спектакль «Приключения Буратино» режиссер В. Штейн поставил так: в затворах черной материей сценической коробки, отделенной от зрителя прозрачной тканью, актеры,

одетые с ног до головы в черный бархат (закрыты и лицо, и руки), водят куклол. Направленный на сцену свет вызывает из темноты лишь фигуры персонажей и необходимые декорации и реквизит. Такое впечатление, что мы, зрители, с самого начала проникли в чудесную дверь, что скрывается за кулис старого золота в каморка папы Карло, и попали в таинственную страну, где живут старый шарманщик и его деревянный проказник — сын, смирный Карабас-Барабас со своей несчастной кукольной труппой, гадкий Дурамар, бродяги Базиллио и Алиса, мудрая старушка Тортилла.

Нет, в спектакле действуют не только куклы. Следуя вполне традиционной логике, режиссер представил человеческих персонажей актерами в масках, а куклол и зверей — куклами. Но все они живут там, в мире, рожденном фантазией Алексея Толстого, в плотной и густой атмосфере опасностей и приключений, низменных страстей и благородных порывов.

В роли Буратино мы услышали замечательную актрису этого театра Венеру Рахимову. Озорной и трогательно-доверчивый ребячий голос ее Буратино запомнится надолго. Потом мы слышали Рахимову в спектакле «Галим» М. Гафури и, наконец, не только услышали, но и увидели в роли мальчика в «Белом пароходе» по Ч. Айтматову.

В этих двух спектаклях, адресованных молодежи и взрослым, с наибольшей полнотой проявилась индивидуальность

коллектива. Сравнение постановок для взрослых со спектаклями для маленьких поразительно — в смысле качества театр принципиально не ставит границы между работой для малышей и старших. И там, и здесь все должно быть по самому строгому счету.

Один из главных принципов театра — внимание к хорошей литературе. Кроме показанных на гастролях произведений А. Толстого, Ч. Айтматова, классика башкирской литературы М. Гафури, в сегодняшней афише театра — Пушкин, Гоголь, Брехт, Мустай Карим, Маршак. Инсценировки (а их в гастрольной афише — три из пяти привезенных названий) отличаются четкой драматургической основой.

С каждым годом советский кукольный театр все больше доказывает, что ему по плечу едва ли не все богатство мировой драматургии, едва ли не все темы и жанры. Но это вовсе не значит, что театр куклол просто «дублирует» то, достижимо театром драматическим. В лучших спектаклях последних лет видно, как от сотрудничества с драмой искусство куклольного театра ярче и сильнее выявляет именно ему от природы данное свойство — быть метафоричным, придавать, казалось бы, частной коллизии общечеловеческое, философское звучание.

Именно в этой области вел свои поиски коллектив вместе с режиссером В. Штейном и художником М. Грибановой, переводя на язык куклол повесть Мажита Гафури «Чернолик» — трагическую историю двух влюбленных, павших

жертвой темной жанжеской толпы, задавленной шарлатаном. История, в которой, без сомнения, заложено притчевое начало, получила и тому же прекрасный стихотворный перевод А. Баранова. Плоский лик толпы, в которой едва уловимыми чертами выделяются бай, священник, крестьянин, противопоставит в спектакле двум тонким фигуркам Галим и Закира, которым нет жизни в этом мрачном мире. Грезы уносят несчастных влюбленных в свою страну, и тогда на верху сцен вспыхивают огоньки звезд и пара устремляется туда, парит над пустой сценой.

В спектакле есть сильные моменты, и все же не покидает ощущение, что эмоциональный заряд текста намного сильнее самой постановки. Плоскостное, несколько однообразное решение сцен как бы закрыло от нас объем, глубину происходящего.

Не то в «Белом пароходе». Здесь фантазия режиссера, художника, композитора С. Миролюбова дает себе волю. «У мальчика было две сказки...» звучит авторский текст. Одна — про горатую Мать-Олену, другая — про пароход. В спектакле — три плана: реальная жизнь мальчика и его тупых родственников (куклы почти в человеческий рост), легенда о происхождении племени киргизов (актеры образуют ширму, на ней — обычные тростевые куклы) и греза мальчика о белом пароходе и отца-матроса (отец и капитан — живые люди).

Но, странное дело, в какой-то момент именно это избытие постановочных средств перестает действовать, и остается в силе лишь слово — горячее и горькое слово писателя.

Эксперимент с воплощением на кукольной сцене серьезной и глубокой прозы не удался до конца. И все же сложный, исполненный искренней страсти спектакль не может оставить равнодушным.

Повесть окончена. Мальчик ушел, чтобы превратиться в рыбу и уплыть подальше от грубых и бесчестных обитателей его дома. Актеры выходят к публике... «У мальчика было две сказки. Потом не осталось ни одной. Об этом речь...»

Н. КАМИНСКАЯ.

Гости из Уфы привезли на гастроли в Москву и спектакль «Жил да был Нешевелена» М. Гаева — остинскую сказку, поставленную в Башкирском театре куклол группой из Северного Осетии: режиссером М. Гаевым, художником А. Чаботаревым, композитором Ж. Пляевой.

● Сцена из спектакля.

Фото О. Полянского.

